

ла множество проблем, касающихся трансформации еврейской идентичности советской эпохи. Многочисленные выдержки из интервью, пьес, стихов, песен на идише и русском языке, а также выразительные иллюстрации не просто способствуют антропологическому анализу затронутых автором проблем – они проливают дополнительный свет на многие выдвинутые исследовательницей положения и делают книгу увлекательной и интересной.

Литература

- Ганелин, Кельнер 1994 – Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. // Евреи в России. Историографические очерки / Под ред. М. Аграновской. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 1994. С. 183–249.
- Гринбаум 1994 – Гринбаум А. Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе, 1918–1953 // Там же. С. 7–182.
- Еврейский музей 2004 – Еврейский музей: Сб. ст. / Сост. В.А. Дымшиц, В.Е. Кельнер. СПб.: Симпозиум, 2004.
- Натанс 2007 – Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2007.
- Ленин 1989 – Ленин В.И. О национальном вопросе и национальной политике. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989.
- Лукин 1993 – Лукин В. К столетию образования петербургской научной школы еврейской истории // История евреев в России / Труды по иудаике. Сер. “История и этнография”. Вып. 1 / Под ред. Д. Эльяшевича. СПб., 1993.
- Советский энциклопедический словарь 1982 – Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982.
- Сталин 1990 – Сталин И.В. Национальный вопрос. Л.: НКПО “Русь”, 1990.
- 100 еврейских местечек 1997, 2000 – 100 еврейских местечек Украины. Вып. 1–2. Иерусалим; Петербург, 1997; 2000.
- Штетл 2008 – Штетл. XXI век. Полевые исследования / Под ред. В.А. Дымшица, А.Л. Львова, А.В. Соколовой. СПб.: Европейский университет в Петербурге, 2008.
- Kochan 1972 – The Jews in the Soviet Russia since 1917 / Ed. L. Kochan. L.: Oxford Univ. Press, 1972.
- Krupnik 1995 – Krupnik I. Soviet Cultural and Ethnic Policies towards their Jews: A Legacy Reassessed // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union / Ed. Y. Ro'i. L., 1995. P. 67–86.
- Gitelman 1988 – Gitelman Z. A Century of Ambivalence. The Jews of Russia and the Soviet Union. 1881 to the Present. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1988.
- Safran, Zipperstein 2006 – The World of S. An-sky. A Russian Jewish Intellectual at the Turn of the Century / Eds. G. Safran, S.I. Zipperstein. Stanford University Press, 2006.
- Shneer 1994 – Shneer D. Yiddish and the Creation Of Soviet Jewish Culture. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1994.
- Rubin 1979 – Rubin R. Voices of a People. The Story of Yiddish Folksongs. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1979.

ЭО, 2009 г., № 6

© А.Н. Ямсков. Рец. на: В.Н. Калуцков. *Ландшафт в культурной географии*. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.

Рецензируемая книга – безусловно этапная работа для отечественной культурной географии, и В.Н. Калуцков является одной из ключевых фигур в данной области науки. В частности, он в 1993 г. создал на географическом факультете МГУ междисциплинарный семинар “Культурный

Анатолий Николаевич Ямсков – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

ландшафт” и с тех пор ведет его заседания с Т.М. Красовской; он же в 2005 г. организовал и возглавил Комиссию по культурной географии Московского филиала Русского Географического общества, под эгидой которой работает теперь упомянутый семинар. Многие этнологи знают В.Н. Калуцкова как куратора секций по культурной географии и этногеографии на конгрессах Ассоциации этнографов и антропологов России в Омске (2003 г.), Санкт-Петербурге (2005 г.) и Оренбурге (2009 г.).

Монография В.Н. Калуцкова посвящена анализу концепции культурного ландшафта и его места в понятийно-терминологическом аппарате и исследовательских методах культурной географии (ч. 1), а также результатам конкретного применения предлагаемой им культурно-ландшафтной методики при экспедиционном изучении пространственной дифференциации культуры населения Русского Севера (ч. 2, занимающая половину книги). Эта работа представляет собой прекрасный пример решения одной из актуальнейших задач, стоящих ныне перед отечественной географией, – усиления ее социально-гуманитарной составляющей и, тем самым, сближения с западной географией по структуре и относительной роли основных направлений исследований.

Для многих этнологов знакомство с монографией В.Н. Калуцкова желательнее по ряду причин. Во-первых, она содержит большой массив данных по этнографии, фольклору и истории Русского Севера и, главное, подробное изложение оригинальной методики сбора и первичного анализа этих данных с учетом их пространственной локализации и дифференциации. Во-вторых, представляется, что всем этнологам, интересующимся общими вопросами методологии и истории развития их дисциплины, желательно иметь представление и о том, что происходит в близких областях исследований. Культурная география – одна из таких областей, и именно с ней этнология имеет очевидные и достаточно обширные области общих интересов. Как известно, лишь печальным наследием идеологического кризиса начала 1930-х годов является отчасти, к сожалению, сохраняющаяся и сейчас изолированность этнологии и географии друг от друга. Но долгое время они развивались в рамках по сути единой научной дисциплины, своего рода комплексного “страно- и народоведения”, и именно объединенную кафедру географии и этнографии создал в 1884 г. в Московском университете проф. Д.Н. Анучин. В наши дни начавшееся движение географии и этнологии навстречу друг другу как раз и воплощается в развитии в их дисциплинарных рамках соответственно культурной географии и этнической экологии. Не стоит также забывать, что считающиеся классическими достижениями советской этнографии концепции хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей, с точки зрения мировой науки, находятся как раз на пересечении проблематики культурной географии и этнологии (культурной антропологии), а их картографирование – прерогатива первой из них.

Впрочем, в последние годы заметился несомненный интерес этнологов к вопросам, относящимся к сфере культурной географии или как минимум находящимся в области перекрытия тематики исследований указанной дисциплины и этнологии. Достаточно вспомнить, что V Конгресс этнографов и антропологов России (Омск, 2003 г.) был посвящен проблеме “Пространство и культура”, а VIII Конгресс (Оренбург, 2009 г.) – проблеме “Границы и культуры”. Культурно-географическая проблематика также явно присутствует и в доработанной версии доклада акад. В.А. Тишкова на упомянутом конгрессе в Омске (Тишков 2003).

Но вернемся к книге В.Н. Калуцкова. Основное ее достоинство видится в на удивление гармоничном сочетании научно-теоретических построений, терминологических и методических нова-

ций и осмысления огромного опыта личных полевых исследований на Русском Севере. Это удачно выделяет автора среди специалистов, много писавших в последние годы о культурном ландшафте и о месте данной концепции в культурной географии (Каганский 2009; Стрелецкий 2008: 22–24; Туровский 2001: 65–75).

Первая часть рассматриваемой монографии – “История, теория и методология исследований культурного ландшафта” – включает 6 глав. Книга начинается с детального рассмотрения истории концепции культурного ландшафта как в отечественной, так и в германской, англо-американской и французской научных школах на протяжении XIX–XX вв., т.е. от эпохи ее рождения в рамках первоначально единой географии и периода развития в русле антропогеографических исследований до современных трактовок, характерных для собственно культурной географии. Вторая глава, в теоретическом плане наиболее, пожалуй, интересная, посвящена “методологическим и методическим аспектам исследований культурного ландшафта”. Особое место занимает здесь авторская “модель культурного ландшафта”. Исходя из положения, что “любой культурный ландшафт обладает собственным сообществом, которое неразрывно, как часть целого, с ним связано и воспринимает ландшафтную территорию как свою” (с. 71), В.Н. Калуцков предлагает модель культурного ландшафта, состоящего из следующих семи компонентов: человеческое сообщество, язык, духовная культура, сельитьба, хозяйство, природная среда (с. 7–71, 75). Естественно, напрашивается сопоставление этой модели с концепцией антропогеоценоза В.П. Алексеева или этноэкоосистемы И.И. Крупника (о них подробнее см., напр.: Ямсков 2003), но его, увы, нет. Впрочем, в более поздней работе В.Н. Калуцков такие сравнения проводит (Калуцков 2009).

То, что представленная В.Н. Калуцковым модель культурного ландшафта находит явные параллели в ключевой для этноэкологии концепции этноэкоосистемы или антропогеоценоза – не удивительно, ибо все они призваны отразить взаимоотношения местного сообщества с освоенным участком территории, опосредованные культурой этой группы населения. Как оказалось, они в целом не противоречат друг другу, что подтверждает обоснованность взглядов В.Н. Калуцкова. Но поскольку перед последним стояли существенно иные познавательные задачи, то закономерно, что оба названных подхода к моделированию взаимосвязей местного сообщества с природной средой имеют также и значимые различия. Более детально взгляды автора на содержание модели культурного ландшафта раскрыты в описании методики исследования этого феномена в поле (с. 78–81).

В третьей главе теоретической части книги получают свое развитие идеи В.Н. Калуцкова о культурном ландшафте как “социоприродной системе” и его пространственной организации, с особым акцентом на роль местной топонимики как отражении последней. Автор вводит понятие “топос” и определяет его как “местоназвание, единица пространственной организации культурного ландшафта, обладающая территориальными, визуальными, семантическими и другими свойствами, которые могут быть выявлены и осмыслены только в контексте определенного культурного ландшафта” (с. 106–107). Для сельской местности Русского Севера В.Н. Калуцков выделяет “9 типологических групп топосов”: сакральные, селитебные, сельскохозяйственные и т.п. (с. 109).

Отдельно автор рассматривает культурный ландшафт как “гуманитарно-информационную систему”, останавливаясь на вопросах его репрезентаций, в том числе визуальных, и интерпретаций (гл. 4), и дает характеристику “этнокультурному ландшафтоведению” как особому направлению исследований в культурной географии (гл. 6). В последнем случае, кстати, В.Н. Калуцков отмечает, что ничего “этнического” он в этот термин не вкладывает, применяя его как синоним “культурного ландшафтоведения” (с. 150).

Особого внимания заслуживает представленный в книге анализ проблем таксономии и районирования культурных ландшафтов (гл. 5). Так, любому этнологу полезно познакомиться с обзором подходов и результатов культурно-географических и близких к ним по содержанию районирований, предложенных в последние годы этнолингвистом А.С. Гердом, специалистом по исторической географии А.Г. Манаковым, работающим в рамках культурной и политической географии Р.Ф. Туровским, возглавляющим Институт наследия географом Ю.А. Ведениным. Большинство этих схем охватывает Европейскую Россию или Северо-Запад и Север России. Взгляды самого В.Н. Калуцкова на эту проблему представлены в завершающей гл. 12, включающей картосхему культурных ландшафтов Архангельской обл. и их краткие характеристики. Правда, автор не самым удачным образом подобрал термины для лексического оформления таксономической системы культурных ландшафтов (с. 284–285), ибо вряд ли стоит использовать слово “край” для обозначения куста деревьев, т.е. территории, составляющей лишь часть “области” – научная терминология должна все-таки строиться на основе русского литературного языка, а не местных диалектов Русского Севера.

Вторая часть книги посвящена “культурно-ландшафтным исследованиям Русского Севера”. Ее открывает гл. 7, в которой, в частности, определяются культурный смысл и пространственные границы этого региона. Так, на карте (с. 176) в него включены районы к северу от верхнего широтного отрезка долины реки Волга и к северо-востоку от оз. Ильмень – включение части новгородских, тверских, ярославских, костромских и всех вятских земель в этот регион как минимум дискуссионно. Однако явное достоинство этой главы – ее подлинный историзм, проявившийся, например, в выделении и описании автором трех “вековых циклов пространственного развития Русского Севера”: заволочского, поморского (с рубежа XVI–XVII вв. и до рубежа XIX–XX вв.), севернорусского. О картосхеме современных культурных ландшафтов Архангельской обл. говорилось выше, но в монографии представлена и охарактеризована также соответствующая карта на XVII в. (с. 193).

С точки зрения полевой этнографии украшением книги являются главы 8 и 9, насыщенные фактическими сведениями и посвященные соответственно севернорусским селениям и топонимике в этих культурных ландшафтах, в первую очередь ландшафтному содержанию местных топонимов. Вообще обращение к топонимии – отличительная черта работ В.Н. Калуцкова, отсюда и центральное место данной тематики и, в частности, понятия “топос” в его концепции культурного ландшафта. Кроме того, в гл. 8 особое внимание автор уделяет феномену “странствующих селений”, а сам анализ системы расселения проводится на разных уровнях – от размещения кустов деревень до планировки отдельных селений; внутри последних детально рассмотрена их территориальная дифференциация на “околки”, или “концы”.

Гл. 10 посвящена особому фольклорному явлению на Русском Севере – географическим песням; впрочем, автор с супругой ранее издали великолепно оформленную книгу по этой теме, содержащую намного больше первичных текстов (Калуцков, Иванова 2006). В гл. 11 автор анализирует святые места на Русском Севере и их место в культурных ландшафтах, а также рассматривает сакральную географию Пинежья (с картосхемами на с. 276, 277).

Рецензируемая книга настолько содержательна, что, к сожалению, в краткой рецензии просто невозможно всерьез обсудить даже некоторые из новаторских идей или оригинальных сведений, представленных В.Н. Калуцковым. Поэтому выше пришлось ограничиться преимущественно указаниями на то, что именно читатель может найти в этой монографии. Однако не вызывает сомнения, что с большим интересом и несомненной пользой для себя эту книгу прочтает каждый этнолог, занимающийся русской этнографией либо регионом Русского Севера, или же увлекающийся проблематикой пространственной организации культуры и исследованиями взаимодействия локальных сообществ с географической средой.

Литература

- Каганский 2009 – Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1. С. 62–70.
- Калуцков 2009 – Калуцков В.Н. О ландшафтных перспективах этнической экологии (по работам В.И. Козлова) // Этнос и среда обитания. Сб. этноэкологических исследований к 85-летию В.И. Козлова / Ред.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова (отв. ред.), А.Н. Ямсков. Т. 1. М.: Старый сад, 2009. С. 32–44.
- Калуцков, Иванова 2006 – Калуцков В.Н., Иванова А.А. Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М.: Изд-во ПФОП, 2006.
- Стрелецкий 2008 – Стрелецкий В.Н. Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Изв. РАН. Сер. географическая. 2008. № 5. С. 21–33.
- Тишков 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии (Гл. VIII. Культурный смысл пространства). М.: Наука, 2003. С. 277–305.
- Туровский 2001 – Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география / Ред. Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. М.: Институт наследия, 2001. С. 10–94.
- Ямсков 2003 – Ямсков А.Н. История развития концепции этноэкологии в отечественной этноэкологии и характеристики ее структурных блоков // Экология древних и современных обществ. Докл. конф. Вып. 2 / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. С. 271–273.